

РОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА ИЗ ВРАЖДЫ ЭЛИТ

Константин Аршин

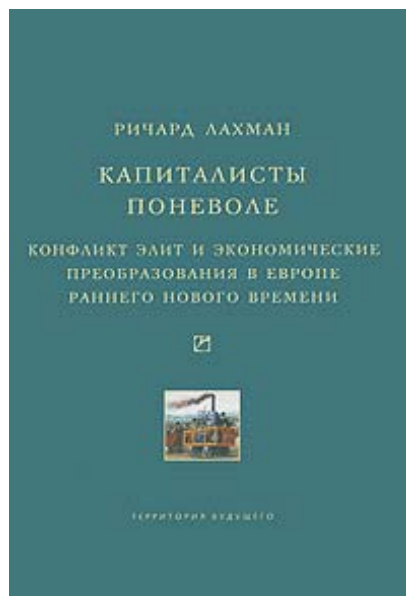
Рецензия на книгу: Ричард Лахман. *Капиталисты поневоле. Конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени.* — М.: «Территория будущего», 2010

РЕЦЕНЗИЯ

К сожалению, редко так бывает, что по-настоящему хорошие и свежие научные книги иностранных авторов становятся доступными русскоязычной читающей публике. К счастью, книга Ричарда Лахмана «Капиталисты поневоле» не из их числа. На английском языке она вышла в 2000 году, на русском же языке была издана издательством «Территория будущего» в самом начале 2010 года. Итого между первым изданием книги и ее выходом на русском языке прошло всего лишь чуть более девяти лет.

Несмотря на то, что данный срок может показаться кому-то большим, на самом деле он не так уж и велик, особенно если вспомнить, что, например, главное сочинение немецкого философа Юргена Хабермаса «Теория коммуникативного действия» или работа классика политического реализма Ганса Моргентау «Политика наций» до сих пор не переведены на русский язык. Мизерность срока, прошедшего между моментом издания Ричардом Лахманом своего *opus magnum*, и моментом, когда эта книга стала доступна на русском языке, становится еще более очевидной, если принять во внимание, что этот профессор Университета штата Нью-Йорк в Олбани работал семнадцать лет над тем, чтобы «Капиталисты поневоле» все-таки увидели свет.

Впрочем, длительность срока, потраченного на работу над книгой, вполне окупилась тем горячим приемом, которым она была встречена научной общественностью. Корифей исторической социологии и один из наиболее уважаемых социологов современности Чарльз Тилли специально отметил **нестан-**

дартный подход Лахмана к изучению одного из самых важных периодов в истории Запада.

Так чем же Ричард Лахман заслужил подобный прием, чем он удивил знатоков как истории раннего Нового времени, так и социологов? Ответ прост — именно тем нестандартным подходом, на который специально указал Тилли. До Лахмана в исторической социологии Нового времени господствовали две исследовательские программы — марксистская и веберианская. Марксисты настаивали на том, что капитализм стал господствующим способом производства в результате масштабной классовой борьбы между феодалами и буржуазией. Веберианцы, следуя заветам Макса Вебера, указывали на приоритетное влияние идеологии на экономические процессы. Если бы, рассуждали они, в результате Реформации не произошли фундаментальные изменения в сознании человека, не произошла переоценка европейцами своего места в мире и ценности хозяйственной деятельности, а бережливость и труд не стали

главными жизненными приоритетами, то капитализм так и остался бы одним из многих способов производства и не мог бы претендовать на господство. **Казалось бы, третьего пути между этими двумя программами не могло быть по определению. Однако Ричард Лахман его нашел, совместив несовместимое.**

С его точки зрения, капитализм как господствующий способ производства действительно родился из конфликта, с чем согласны марксисты, но конфликта не между классами угнетателей и угнетенных, а внутри самого класса угнетателей. Внутри господствующего класса существовали многочисленные фракции, которые и боролись между собой за власть, причем не только политическую, но и, что более важно, экономическую.

В результате череды подобных конфликтов, порой длившихся десятилетия и даже столетия, феодалы «мутировали» в капиталистов, и это вполне отвечает теоретическим установкам веберианцев. Однако эти мутации в каждой стране протекали по-своему, что блестяще демонстрируется Лахманом на огромном фактическом материале. Таким образом, становится понятным, что **капитализм не появляется вдруг в своих зрелых формах как бы из ниоткуда, но является продуктом закономерного, постепенного и непрерывного развития европейских социумов.** Отсюда можно сделать парадоксальный вывод, что конфликт для той модели социального устройства, который и стал доминирующим сначала в Европе, а затем и во всем мире, является закономерным. Соответственно именно от степени конфликтности зависит выживаемость самой модели. ■

Выпускающий редактор:
Никита Куркин
Ответственный секретарь:
Валентина Быкова

Дизайн:
Сергей Ильицкий
Верстка:
Глеб Шуклин

Над выпуском работали
Константин Аршин, Борис Волхонский,
Анна Лебедева, Юлия Нетесова,
Елена Пенская, Любовь Ульянова
Директор проекта: Александр Шпунт